

УДК 94(47).084.8

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1009-1019

Оригинальное исследование

Освобождение Европы от фашизма началось с Румынии: Уманско-Ботошанская наступательная операция 1944 г.

Гришина А.С.

Воронежский государственный педагогический университет,

Россия, 394043, г. Воронеж, ул. Ленина, 86

E-mail: vspihist@rambler.ru

Аннотация. Уманско-Ботошанская наступательная операция 2-го Украинского фронта, в ходе которой советские войска вступили на территорию Румынии, положила начало освобождению Красной армией Европы от фашизма. В отечественной историографии присутствуют три разных даты окончания операции: 6 апреля, 17 апреля и 6 мая 1944 г. В результате анализа опубликованных и неопубликованных источников и научной литературы в статье заново реконструирована общая картина событий после вступления советских войск на румынскую территорию. По мнению автора, боевые действия периода конца марта – начала мая 1944 г. определялись одними и теми же задачами, поэтому сроком окончания Уманско-Ботошанской операции следует считать 6 мая 1944 г. Задачи эти в силу ряда объективных факторов не были решены, но и противник не сумел отбросить советские войска за пределы румынской территории, результатом чего стала возможность продолжения Красной армией освободительной миссии в Европе.

Ключевые слова: освободительная миссия Красной армии, Румыния, 2-й Украинский фронт, Уманско-Ботошанская наступательная операция, хронология

Для цитирования: Гришина А.С. 2023. Освобождение Европы от фашизма началось с Румынии: Уманско-Ботошанская наступательная операция 1944 г. *Via in tempore. История. Политология*, 50(4): 1009–1019. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1009-1019

The Liberation of Europe from Fascism Began with Romania: the Uman-Botoshan Offensive Operation of 1944

Anna S. Grishina

Voronezh State Pedagogical University,

86 Lenina St., Voronezh 394043, Russia

E-mail: vspihist@rambler.ru

Abstract. The Uman-Botoshan offensive operation of the 2nd Ukrainian Front, during which Soviet troops entered the territory of Romania, marked the beginning of the liberation of Europe from fascism by the Red Army. In Soviet and Russian historiography there are three different dates for the end of the operation: April 6, April 17 and May 6, 1944. As a result of the analysis of published and unpublished sources and scientific literature, the article reconstructs the general picture of events after the entry of Soviet troops into Romanian territory. According to the author, the combat operations of the period of late March – early May 1944 were determined by the same tasks, therefore the end date of the Uman-Botoshan operation should be considered May 6, 1944. These tasks, due to a number of objective factors, were not solved, but the enemy failed to push back Soviet troops beyond the Romanian territory, which resulted in the possibility of the Red Army continuing its liberation mission in Europe.

© Гришина А.С., 2023

Keywords: liberation mission of the Red Army, Romania, 2nd Ukrainian Front, Uman-Botoshan offensive operation, chronology

For citation: Grishina A.S. 2023. The Liberation of Europe from Fascism Began with Romania: the Uman-Botoshan Offensive Operation of 1944. *Via in tempore. History and political science*, 50(4): 1009–1019 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-4-1009-1019

Введение

Уманско-Ботошанская операция 2-го Украинского фронта является одной из самых успешных фронтовых наступательных операций советских войск не только 1944 г., но и всей Великой Отечественной войны. Войска 2-го УФ в условиях весенней распутицы и половодья, форсировав ряд крупных рек, продвинулись до 250 км, нанесли тяжелый урон немецкой 8-й и румынской 4-й армиям, вышли на государственную границу СССР и перенесли боевые действия на территорию гитлеровского союзника Румынии, приступив тем самым к проведению освободительной миссии в Европе. Однако хронологические рамки Уманско-Ботошанской операции определены не с той степенью однозначности, которую можно было бы ожидать. В отечественной историографии представлены три позиции по вопросу о сроке окончания Уманско-Ботошанской наступательной операции 2-го Украинского фронта: 6 апреля, 17 апреля и 6 мая 1944 г. [Операции, 1958, с. 103, 150, 156; Данилов, 1969, с. 123–124; Военный энциклопедический словарь, 2007, с. 747; Великая Отечественная война 1941–1945 годов, 2012, с. 203–204]. Существует также точка зрения, согласно которой после окончания 7.4.1944 г. Уманско-Ботошанской операции 2-й УФ в период 8 апреля – 6 мая 1944 г. провел отдельную самостоятельную Тыргу-Фрумосскую наступательную операцию, не достигшую поставленных задач [Великая Отечественная война, 1999, с. 34, 45–47; Хисамутдинова, 2014, с. 376]. В данной работе мы попробуем установить, какая из существующих позиций и точек зрения по указанному вопросу представляется наиболее убедительной.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является совокупность боевых действий 2-го Украинского фронта против немецких и румынских войск на территории Украины, Молдавии и Румынии в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции 1944 г. Конкретным предметом изучения служит определение времени окончания операции и установление результатов ее завершающего этапа. В работе проанализированы опубликованные и неопубликованные источники документального и мемуарного характера; часть неопубликованных источников впервые вводится в научный оборот. Методология исследования основывается на основополагающих научных принципах объективности, историзма и системности, позволяющих избежать анахронизма в отношении изучаемых событий и процессов, не допустить ангажированности в оценках и выводах, восстановить целостную картину событий в их органической связи и обусловленности. В исследовании был задействован комплекс общенаучных и специально-исторических методов: аналитический, критический, сравнительно-исторический, проблемно-хронологический, ретроспективный.

Результаты и их обсуждение

Перейдя 5 марта 1944 г. в наступление, войска 2-го Украинского фронта под командованием маршала И.С. Конева в течение 20 суток нанесли тяжелое поражение противнику – 8-й полевой армии группы армий «Юг», продвинулись до 250 км, форсировали Южный Буг и Днестр и 25 марта вышли на государственную границу СССР с Румынией по р. Прут. 27 марта 232-я сд 40-й армии (командующий – генерал-лейтенант Ф.Ф. Жмаченко) форсировала Прут и захватила плацдарм на правом берегу, этим было положено нача-

ло освобождению Румынии от фашизма и освободительной миссии Красной армии в Европе. 30 марта, когда войска 2-го УФ вышли на границу с Румынией на 85-километровом участке и заняли на противоположном берегу р. Прут плацдарм в 650 кв. км, командующий фронтом издал приказ с требованием подчинить местные власти военным комендантам, не трогая при этом имущества купцов и помещиков, не меняя национально-бытовых условий и религиозных убеждений местного населения. Более того, командование и политорганы частей и соединений начали оказывать последнему продовольственную и хозяйственную поддержку, в ответ на что румынское население освобожденной территории само стало поддерживать Красную армию. Данный факт служит свидетельством того, что целью вступивших в Румынию советских войск был не захват территории и изменение общественного строя, а продолжение разгрома гитлеровских армий и освобождение пораженных нацистской Германией европейских стран [Гришина, 2022, с. 170–174].

В течение 1–3.4.1944 г. соединения и части 40-й, 27-й и 52-й армий 2-го УФ вели бои за удержание и расширение плацдармов на территории румынской Молдовы (Запрутской Молдовы). Спротивление противника стало усиливаться; севернее Ясс начала разворачиваться 4-я румынская армия, состоявшая из свежих полностью укомплектованных соединений. Тем не менее наступление успешно продолжалось; 4 апреля войска 2-го УФ овладели 38 населенными пунктами на территории Румынии, а на следующий день передовыми частями продвинулись на 25–30 км, овладели г. Дорохой и завязали бой за г. Ботошани. 6 апреля 1944 г. соединения 40-й армии овладели Ботошани и передовыми отрядами вышли к р. Сирет, тогда как главные силы 27-й армии (командующий – генерал-лейтенант С.Г. Трофименко) переправились через р. Прут и вышли на рубеж р. Жижица [История, 2005, с. 589; Мощанский, 2011, с. 235]⁹⁴.

Как уже было отмечено, день 6 апреля 1944 г. в советской историографии указывался как первая из дат окончания Уманско-Ботошанской наступательной операции. Чтобы оценить эту позицию, следует обратиться к анализу предшествующих и последующих событий. В 22 часа 10 минут 5 апреля 1944 г. Ставкой была издана директива № 220072, которой командующему 2-м УФ приказывалось «выдвинуть возможно быстрее правое крыло фронта на рубеж р. Сирет, р. Бахлуй и овладеть [районом] Дорохой, Ботошани, Яссы» [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 71]. В 24.00 того же дня Военный совет 2-го Украинского фронта отправил Верховному Главнокомандующему доклад № 00281/оп, где были представлены соображения по развитию наступления: правое крыло фронта в составе 40-й и 27-й армий при поддержке в дальнейшем 7-й гвардейской и 5-й гвардейской танковой армий в целях охвата Кишиневской группировки противника должно было «перейти в наступление» с задачей «выйти на рубеж Рэдэуци, Фэлтичени, Тыргу-Нями, Пятра, Бакэу», при этом планировалось «главный удар нанести в направлении Болотино, Тыргу-Фрумос, Роман, Бакэу». «Операцию начать 8.04.1944 г.», – предлагалось в докладе. «Прошу утвердить и указать дальнейшую задачу фронта, – обращался к Верховному маршалу Конев. – Полагал бы по обстановке и условиям местности в дальнейшем фронту наносить удар на Фокшаны» [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 281–282]. 6 апреля в 22.45 Ставка директивой № 220073 утвердила предложение командования 2-го УФ, приказав задействовать в наступлении 2-ю или 6-ю танковую армию, однако конкретных указаний по дальнейшей задаче фронта дано не было [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 72].

На первый взгляд, слова о «начале операции» и «переходе в наступление» могут свидетельствовать, что речь идет об окончании одной фронтовой операции и начале другой, но нам так не кажется. Дело не только в том, что в журнале боевых действий 2-го УФ записи от 5, 6, 7, 8, 9, 10 апреля и так далее вплоть до 18 апреля включительно начинаются

⁹⁴ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 105–108; Д. 1155. Л. 9–29; Ф. 381. Оп. 8378. Д. 424; Л. 1–7; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321. Л. 3–11.

одной и той же фразой: «Войска фронта продолжали наступление»⁹⁵, но и в том, что направления и задачи наступательных боевых действий по мере развития Уманско-Ботошанской операции неоднократно менялись. И.С. Конев вспоминал: «Если мы проследим боевой путь войск 2-го Украинского фронта в Уманско-Ботошанской операции, то заметим, что после разгрома окруженной корсунь-шевченковской группировки противника фронт сначала наступал с севера на юг, а затем – с северо-востока на запад и юго-запад. Таким образом, новая операция развивалась не прямолинейно, а меняя направления ударов с уманского на могилев-подольское, потом – на Яссы» [Конев, 1972, с. 214]. Собственно говоря, Уманско-Ботошанская наступательная операция получила это название несколько лет спустя окончания Великой Отечественной войны: когда 18.2.1944 г. Ставка директивой № 220030 поставила перед командованием 2-го УФ задачу наступательной операции в направлении на Умань, последняя еще не имела названия, в подготовленном оперативным управлением штаба фронта 25.02.1944 г. плане именовалась «фронтальной операцией по разгрому уманьской группировки противника», а в более поздних документах, таких как армейские описания операции, называлась «Уманьской»⁹⁶.

Задачи операции изначально были определены Ставкой так: «разбить уманьскую группировку немцев и овладеть рубежом: Лодыжин, Гайворон, Ново-Украинка. В дальнейшем продолжать наступление с целью выхода на р. Днестр на участке (иск.) Могилев-Подольский, (иск.) Ягорлык»; в представленном фронтом плане операции фигурировала только первая задача, и в таком виде план был 27.2.1944 г. утвержден директивой Ставки № 220041⁹⁷. Начавшееся 5.3.1944 г. наступление развивалось успешно и 11.3.1944 г. последовала директива № 220049, которой командованию 2-го УФ была поставлена задача не дать возможности отходящему противнику организовать оборону на р. Южный Буг, захватить переправы на р. Днестр и «в дальнейшем наступать с целью овладеть районом Бельцы, Кишинев и выйти на р. Прут на нашу государственную границу» [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 57–58]. В приказах маршала Конева командармам 11–12.3.1944 г. соответственно ставились задачи передовыми отрядами с хода форсировать Южный Буг, стремительно развивать наступление к р. Днестр и захватить на ней переправы⁹⁸. 17 марта передовые части правого крыла (2-я ТА) вышли к Днестру, форсировали его в районе Ямполь и на следующий день захватили плацдарм на южном берегу в районе Сороки⁹⁹. Основные усилия теперь были перенесены на Могилев-Подольское направление; но 22 марта последовала новая директива Ставки № 220054, в соответствии с которой левое крыло 2-го УФ должно было наступать по восточному берегу Днестра в южном направлении на Бендеры и Тирасполь, а правое крыло должно было выйти на р. Прут, частью сил продвигаясь по западному берегу Днестра с задачей овладеть рубежом Унгены, Кишинев [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 59–60]. По словам И.С. Конева, «22 марта войска фронта были нацелены на решение задач, которые выходили уже за рамки первоначального плана операции. Здесь часть сил поворачивалась на юг для взаимодействия с 3-м Украинским фронтом и разгрома 6-й армии немцев, оборонявшейся в нижнем течении Южного Буга. Такой поворот был оправдан обстановкой. Войска нашего фронта должны были помочь наступать 3-му Украинскому фронту» [Конев, 1972, с. 194]. 26 марта, когда войска 2-го УФ подошли к государственной границе с Румынией, Ставка издала директиву № 220058, которая гласила: «1. С выходом войск правого крыла фронта на р. Прут захватить переправы и обеспечить эти переправы занятием на правом берегу р. Прут предместных

⁹⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 19–75.

⁹⁶ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 931. Л. 2–15; Д. 1140. Л. 1; Д. 1146. Л. 18–19; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 184. Л. 63.

⁹⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 931. Л. 2–3; Д. 1140. Л. 1; Д. 1146. Л. 18–19; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. Т. 16 (5–4), с. 53.

⁹⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1146. Л. 52, 58.

⁹⁹ ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 184. Л. 73–74.

плацдармов, каждый протяжением по фронту 15–25 км и в глубину не менее 10–12 км, которые прочно за собой закрепить. 2. Главным силам правого крыла фронта закрепиться на левом берегу р. Прут и организовать оборону, подтянуть артиллерию усиления, тылы и своим устойчивым положением на р. Прут обеспечивать наступление главных сил фронта на юг по обоим берегам р. Днестр. 3. Наступление к западу от р. Прут начинать только по особому приказу Ставки» [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 63]. А за ней уже последовала вышеупомянутая директива № 220072 от 5.4.1944 г. о выдвижении войск правого крыла 2-го УФ на румынской территории к р. Сирет и овладении районом Яссы. Эти задачи, конечно, отличались от предшествующих, но и предшествующие отличались от первоначальных, тем не менее их постановка следовала общей логике развития событий, поэтому считать 6 апреля 1944 г. днем завершения Уманско-Ботошанской наступательной операции, на наш взгляд, неверно.

По той же причине то же самое следует сказать и о дате 8 апреля как начале самостоятельной Тыргу-Фрумосской наступательной операции. Восстановление картины событий делает более убедительной точку зрения, что наступательные боевые действия как до 6–7.4.1944 г., так и с 8.4.1944 г. в целом следовали цели, определенной еще директивой Ставки № 220054 от 22.3.1944 г., согласно которой армии правого крыла 2-го УФ должны были овладеть рубежом Унгены, Кишинев. Унгены расположены в 15 км по прямой к северо-востоку от Яссы, а Тыргу-Фрумос – в 44 км западнее Яссы, так что выход на рубеж Унгены, Кишинев понятным образом предполагал овладение и Тыргу-Фрумос, и Яссы (оба города связаны трассой Тыргу-Фрумос, Поду-Илоаей, Яссы); эти задачи и решались в последующие дни Уманско-Ботошанской наступательной операции.

6.4.1944 г. командующий 2-м УФ поставил перед командующими армиями правого крыла следующие задачи: 40-я армия к утру 8.4.1944 г. должна была овладеть рубежом р. Сирет на фронте Дорнешти, Пашкани, а 27-я и 52-я (командующий – генерал-лейтенант К.А. Коротеев) армии к исходу 7.4.1944 г. должны были овладеть г. Яссы. 52-я армия в течение дня продвижения не имела, 27-я армия на рубеже р. Жижия встретила организованное сопротивление противника, 40-я же армия продвинулась до 35 км. 7 апреля войска генерал-лейтенанта Ф.Ф. Жмаченко действовали столь же успешно, продвинувшись до 20 км, форсировав р. Сирет и овладев одноименным городом; по приказу командующего фронтом войска 40-й армии должны были выйти к р. Сучава и создать здесь главный рубеж обороны (второй строился на р. Сирет) с тем, чтобы обеспечить правое крыло 2-го УФ. У соседей слева успехи были скромнее: 27-я армия частью сил форсировала р. Жижия и вела бои за расширение плацдарма, тогда как 52-я армия, встретив сильное огневое сопротивление и контратаки противника, продвижения не имела; овладеть Яссами к исходу 7.4.1944 г., таким образом, не удалось¹⁰⁰.

На следующий день 52-я армия по приказу маршала Конева получила двое суток на подготовку к дальнейшим наступательным действиям, в то время как войска 27-й армии форсировали р. Жижия на всем фронте, продвинувшись на отдельных направлениях до 30 км, а соединения 40-й армии вышли на левый берег р. Сучава. Командующий 2-м УФ отдал приказы на передислокацию 5-й гв. танковой армии (командующий – маршал бронетанковых войск П.А. Ротмистров) и на ввод в бой 2-й танковой армии (командующий – генерал-лейтенант танковых войск С.И. Богданов). Последняя должна была к утру 9 апреля сосредоточиться в районе Болотина, переправиться через р. Прут, в течение дня обогнать боевые порядки 27-й армии и развивать стремительное наступление на Тыргу-Фрумос с тем, чтобы к исходу 10 апреля во взаимодействии с частями 27-й и 52-й армий овладеть г. Яссы. На деле переброска и переправа частей 2-й ТА, насчитывавшей в строю 36 танков и 4 СУ, затянулась до 11.4.1944 г., а введены в бой они были только 12 апреля, наступая на ж.-д. станцию Поду-Илоаей. Общеармейские действия правого крыла действо-

¹⁰⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 27–28, 34; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321. Л. 11–12.

вали успешнее: 9 апреля 40-я армия продвинулась до 25 км и передовыми частями вышла к предгорьям Карпат и р. Молдова, 27-я армия продвинулась до 15 км, овладев Хырлэу, Поду-Илоаей и Тыргу-Фрумос. Маршал Конев, отмечая в приказах этого дня, что «обстановка благоприятная» и «очень благоприятная» и что «румыны в панике отходят на юг», ставил задачи 2-й ТА охватить Яссы с юга и овладеть передовыми отрядами Васлуй и Хуши, а 5-му гв. кавкорпусу – стремительно развивать наступление по правому берегу р. Молдова и к исходу 13.4.1944 г. овладеть Бакэу, отрезав тем противнику пути отхода на запад и юг¹⁰¹.

Однако противника не стоило недооценивать. В состав противостоявшей 2-му УФ армейской группы «Велер» (4-я румынская, 8-я немецкая и часть сил 6-й немецкой армий) группы армий «Южная Украина» (командующий – генерал-полковник Ф. Шёрнер) входили 24 дивизии, в т. ч. 5 танковых и 2 моторизованные, боевым составом 160 тыс. чел., 3 тыс. орудий и минометов, 160 танков, 600 самолетов. С 10 апреля немецкие и румынские соединения стали оказывать наступающим войскам 2-го УФ возрастающее сопротивление. В этот день части 40-й и 27-й армий овладели г. Пашкани и рядом других населенных пунктов, но 52-я армия продвижения по-прежнему не имела, тогда как противник неоднократно контратаковал южнее Тыргу-Фрумос силами пехотного полка с 15 танками и с направления Яссы силой до пехотной дивизии с 20 танками при поддержке авиации. 11 апреля передовые отряды 40-й армии продвинулись до 20 км, вышли на р. Молдова и овладели г. Кристештий, но 52-я армия продвижения не имела, а части 27-й армии на направлениях Тыргу-Фрумос и Яссы были контратакованы противником силой до двух пехотных дивизий с 60 танками при поддержке авиации и после упорных боев были несколько потеснены. На следующий день части 40-й армии, командующий которой получил приказ удерживать передовыми отрядами проходы Карпат и готовить специальные отряды для боевых действий в горах, вести разведку на Бистрица и готовить частное наступление на Пятра, были контратакованы противником силой до двух пехотных полков с 12 танками в районе Кристеший, где в последующие дни завязались упорные бои. Части 27-й и 2-й танковой армий ударом в направлении Поду-Илоаей должны были перерезать шоссе на Яссы – Тыргу-Фрумос; станция Поду-Илоаей была занята, но 13 апреля противник частями 24-го тк, в том числе моторизованной дивизии «Великая Германия», нанес контрудар и восстановил положение. Части 2-й ТА отошли на рубеж выс. 165, где заняли оборону; к 15.4.1944 г. в строю оставалось 13 танков Т-34 и 3 танка МК-9. В этот день вместе с частями 35-го ск 27-й армии 2-я ТА должна была вновь перейти в наступление на Тыргу-Фрумос, но вместо этого до 18 апреля вела оборонительные бои против перешедшего в контрнаступление противника, а 19.4.1944 г. была выведена из боя и отведена в тыл для получения матчасти (к этому моменту в строю оставалось 6 Т-34 и 2 МК-9). На правом фланге 40-я армия до 15 апреля обороняла занимаемый рубеж, затем перешла в наступление в направлении Тыргу-Няму, успеха не имела и 17.4.1944 г. вновь перешла к обороне. 27 армия после нескольких дней боев оставила Тыргу-Фрумос и 17 апреля перешла к обороне; 52-я армия продолжала вести наступательные действия отдельными отрядами, но продвижения не имела [Великая Отечественная война, 1999, с. 46]¹⁰².

19 апреля 1944 г. в журнал боевых действий 2-го УФ была внесена следующая запись: «Войска фронта закреплялись на достигнутых рубежах, производили частичную перегруппировку и вели боевую разведку; на отдельных участках отбивали контратаки противника; на Ясском направлении отдельными отрядами продолжали вести наступательные

¹⁰¹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 36–43; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 184. Л. 79; Д. 280. Л. 20–21.

¹⁰² ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869. Л. 112–116; Д. 1155. Л. 36–75; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 184. Л. 79–81; Д. 280. Л. 22–23; Ф. 381. Оп. 8378. Д. 424. Л. 22–23; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321. Л. 15–21; Оп. 9155. Д. 232. Л. 153–155.

бои»¹⁰³. Характер боевых действий, таким образом, изменился; но означало ли это, что Уманско-Ботошанская наступательная операция была завершена и войска 2-го УФ перешли к долговременной обороне?

Накануне маршал Конев доложил Верховному Главнокомандующему план дальнейших действий войск фронта. Идея заключалась в подготовке удара западнее Ясс с задачей прорыва обороны противника на 15-километровом участке Пашкани, Тыргу-Фрумос; главный удар наносился по восточному берегу Сирета в направлении Бэчешти с дальнейшим развитием наступления на Бакэу или Васлуй. Для прорыва вражеской обороны создавалась ударная группировка в составе 4 дивизий 40-й армии, 7 дивизий 7-й гв. армии и 4 дивизий 27-й армии, после чего в прорыв вводились 5-я гв. танковая и 2-я танковая армии. Начало операции планировалось на 27–29 апреля. Одновременно с подготовкой прорыва на направлении Тыргу-Фрумос намечалось провести частные операции на Яссском и Кишиневском направлениях: 5 дивизий 52-й и 3 дивизии 27-й армий должны были овладеть Яссами, а 5-я гв. армия с усилением танками и пехотой должна была наступать в обход Кишинева с юга, тогда как севернее вспомогательный удар наносили внутренние фланги 4-й гв. и 53-й армий. План был утвержден; 23.4.1944 г. командующий 2-м УФ приказом № 00324/оп поставил перед командующими армиями основной ударной группировки задачу овладеть Бакэу и Васлуй и отрезать пути отхода Яско-Кишиневской группировке противника на запад; войска 40-й, 7-й гв. и 27-й армий должны были начать наступление 26.4.1944 г. боем передовых батальонов [Великая Отечественная война, 1999, с. 46–47]¹⁰⁴. Словами ЖБД 2-го УФ, «после неудачных попыток овладеть Кишинев, Яссы в соответствии с указаниями Ставки Верховного Главнокомандования было выбрано другое направление для решения той же задачи – Тыргу-Фрумосское...»¹⁰⁵. В случае удачного развития наступления задачи могли измениться и на более масштабные – в докладе командующего 7-й гв. армией генерал-полковника М.С. Шумилова о наступательной операции войск армии в период 25.4–7.5.1944 г. (выступление состоялось 20.5.1944 г. на трехдневных сборах командования) говорилось: «Выбор направления был следующий: главный удар наносит наша армия во взаимодействии с 5-й гв. и 2-й ТА, прикрываясь р. Сирет, в направлении: вдоль р. Сирет, на Роман, Бакэу, Плоешти и Бухарест. Этот выбор направления не случаен. Оно самое жизненное для Румынии и Германии, потому что выход в район Плоешти лишает румын, а тем более немцев нефти. Мы знаем, что до 60 % всей нефти получают немцы в Румынии»¹⁰⁶.

Исходя из этого, согласиться с датой 17 апреля 1944 г. как днем завершения Уманско-Ботошанской наступательной операции представляется не вполне верным. Возможно, выбор этой даты был связан с тем, что в период 17–19 апреля 1944 г. ряд фронтов в преддверии летней кампании получили директивы Ставки на переход к обороне: 17 апреля – 1-й Белорусский (директива № 220079), 18 апреля – 2-й Прибалтийский (директива № 220081), 19 апреля – вновь сформированный 3-й Прибалтийский (директива № 220083), Ленинградский (директива № 220084), 3-й Белорусский (директива № 220085) и 2-й Белорусский (директива № 220086) фронты. Приказ на переход «к жесткой обороне во всей полосе фронта» 17.4.1944 г. получил и правый сосед 2-го УФ – 1-й Украинский фронт (директива № 220080); но 2-й Украинский фронт, равно как и сосед слева – 3-й УФ, директивы на переход к обороне не получал и занимался подготовкой к продолжению наступления в рамках Уманско-Ботошанской операции [Великая Отечественная война, 1999, с. 33–34] [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 74–79].

¹⁰³ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 80.

¹⁰⁴ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 96–99; Д. 1261. Л. 63–65.

¹⁰⁵ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 126.

¹⁰⁶ ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 612. Л. 4.

После подготовки и перегруппировки войска 2-го УФ продолжили наступление. 25 апреля соединения 53-й и 5-й гв. армий прорвали первую полосу обороны противника на Кишиневском направлении, форсировали р. Реут, продвинулись от 3 до 6 км, но в дальнейшем продвижения не имели и с 28.4.1944 г. перешли к закреплению на достигнутых рубежах. На Ясском направлении войска центральной ударной группировки 26.4.1944 г. прорвали сильно укрепленные позиции противника на фронте 18 км и продвинулись от 4 до 5 км, овладев рядом населенных пунктов. В следующие дни части 27-й и 52-й армий продолжали вести наступательные бои, но 28 апреля противник при поддержке танков и авиации нанес контрудар; на следующий день севернее Ясс вражеская пехота силами до трех дивизий с 100 танками и СУ сумела несколько потеснить войска 2-го УФ, которые 30 апреля и 1 мая должны были перегруппироваться и подготовиться к продолжению наступления. На Романском направлении противник проявил наибольшую активность и в течение 23–25.4.1944 г., когда 7-я гв. армия принимала участок 27-й армии, провел несколько атак, овладев Кукутений и др. населенными пунктами. В ходе боев 25–27.4.1944 г. соединения 7-й гв. и 5-й гв. танковой армий частично восстановили положение и продолжили подготовку к наступлению [Великая Отечественная война, 1999, с. 47]¹⁰⁷.

2 мая 1944 г. ударные группировки 2-го УФ на Ясском и Романском направлениях перешли в наступление. На первом наступательные бои 2–4.5.1944 г. успеха не имели. На втором частям 51-го ск 40-й армии, 7-й гв. армии, 35-го гв. ск 27-й армии, 5-й гв. ТА и 2-й ТА противостояли румынские 1-я гв. пд, 4-я пд, 6-я пд, немецкие 46-я пд, 24-я тд, мд «Великая Германия», 3-я тд СС «Мертвая голова». 2 мая наступающие соединения 2-го УФ прорвали сильно укрепленную оборону противника на 20-километровом фронте Блэжешти, Ходора на глубину от 4 до 10 км. Бои отличались большим упорством и жесточечностью. Противник неоднократно переходил в контратаки при поддержке танков и авиации; перед фронтом наступающих частей действовало 150–170 танков и СУ, вражеская авиация только за 2.5.1944 г. произвела до 900 самолетовылетов. В течение последующих дней наступающие части продвижения не имели; противник, опираясь на подготовленные рубежи, оказывал упорное сопротивление¹⁰⁸. 6 мая 1944 г. командующий 2-м УФ получил директиву Ставки № 220094, где говорилось: «1. Войскам 2-го Украинского фронта с получением настоящей директивы перейти к жесткой обороне во всей полосе фронта». При этом указывалось готовить войска к новому наступлению, предварительный срок которого был намечен на 25 мая (аналогичная директива тогда же была дана и 3-му УФ; 26 мая директивой № 220107 срок готовности обоих фронтов к наступлению был перенесен до особых указаний Ставки). Таким образом, 6 мая 1944 г. Уманско-Ботошанская наступательная операция 2-го Украинского фронта была завершена [Русский архив: Великая Отечественная, 1999, с. 84–85, 92].

Следует признать, что задачи, поставленные Ставкой перед 2-м УФ на последнем этапе операции, не были достигнуты: советские войска не вышли на рубеж Унгены, Кишинев; Яссы, Поду-Илоаей, Тыргу-Фрумос остались за противником. Это стало результатом целого ряда объективных причин, важнейшими из которых представляются следующие. Войска 2-го УФ практически непрерывно наступали в течение двух месяцев (5 марта – 5 мая 1944 г.) в условиях весенней распутицы, преодолевая водные преграды, что отрицательно сказалось на снабжении: передовые соединения оторвались от железнодорожных станций на 300 км, поэтому горючее, боеприпасы и провиант поступали не в должном количестве и с опозданием. ГСМ для танков порой приходилось доставлять на самолетах, а о ситуации с боепри-

¹⁰⁷ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 105–123, 205–206; Д. 1261. Л. 69–73; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 656. Л. 1; Д. 691. Л. 5–20; Ф. 381. Оп. 8378. Д. 424. Л. 29–38; Д. 439. Л. 3–4; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321. Л. 30–37.

¹⁰⁸ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 206–227; Д. 1261. Л. 72–75; Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280. Л. 27–30; Ф. 332. Оп. 4948. Д. 177. Л. 4–24; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 693. Л. 12–25; Ф. 381. Оп. 8378. Д. 439. Л. 2–10; Ф. 395. Оп. 9136. Д. 324. Л. 10–19.

пасами свидетельствует тот факт, что после перехода к обороне командующий фронтом приказом № 00352/оп от 8.5.1944 г. утвердил следующие нормы суточного расхода: на винтовку – 10 патронов, ППШ – 20, ручной пулемет – 30, станковый пулемет – 50, 82-мм миномет – 3 мины, 120-мм миномет – 2, 76-мм ПА – 5 снарядов, 76-мм ДА – 5, 45-мм орудие – 10, 122-мм гаубица – 2, 152-мм орудие – 1. Боевые действия на последнем этапе развернулись в природных условиях Молдавской возвышенности, где естественные рубежи были выгодными для обороняющейся стороны. Оборона противника, последовательно уплотнявшего свои боевые порядки, опиралась на заранее подготовленную полевую полосу с укреплениями на линии р. Молдова, Пашкани, Яссы и далее на восток до р. Днестр. Укрепления включали в себя линию боевого охранения глубиной до 1 км с системой траншей и ходов сообщения, противотанковый ров, надолбы, минные поля, проволочные заграждения в 3–4 ряда, бетонированные казематы, капониры, ДЗОТы и большое количество артиллерийских и пулеметных ДОТов с фронтальной стенкой до 1,5 м, боковыми до 1,2 м и железобетонным куполом до 2,1 м толщиной, выдерживавших разрывы крупнокалиберных снарядов и авиабомб до 200 кг. Противник располагал достаточным количеством танков и артиллерии, а его авиация, почти не уступая авиации 5-й ВА численно, базировалась на передовых аэродромах и не испытывала недостатка в горючем, тогда как для самолетов 5-й ВА авиабензин приходилось доставлять на расстояние свыше 250 км, а среднее удаление аэродромов от передовой составляло от 60 до 170 км (в результате истребители могли находиться над полем боя не более 20 минут). Пехотные дивизии 4-й румынской армии представляли собой свежие полностью укомплектованные и хорошо вооруженные соединения, по численности (до 15–18 тыс. чел.) превосходившие личный состав стрелковых дивизий 2-го УФ в 2–3 раза. Румынские дивизии состояли из трех пехотных полков трехбатальонного состава, двух артполков (или одного четырехдивизионного состава) и, как правило, располагали приданными частями (кавалерийский полк, пограничный полк, саперный батальон, резервный батальон, тяжелый артдивизион и т. п.). Для примера, боевой состав 6-й пд на 15.4.1944 г. был следующим: людей – 17 000, автоматов – 440, ручных пулеметов – 426, станковых пулеметов – 148, минометов – 141, орудий – 122. Хотя пленные и перебежчики давали показания, по которым можно было заключить о низком морально-политическом состоянии румынских частей, в целом их боеспособность оставалась на достаточно высоком уровне. Как отмечалось в журнале боевых действий 2-го УФ за май 1944 г., «конечно, румынская армия – не немецкая и стойкость ее не та. Но все же, посаженная в мощную оборону, поддерживаемая пехотными и танковыми немецкими дивизиями на главных направлениях, в массе своей еще проникнутая идеей защиты своей земли и отечества, – румынская армия, если и не способна к крупным наступательным операциям, то в обороне будет драться достаточно упорно и активно, как это показывают апрельские и майские бои»¹⁰⁹.

Заключение

Завершающий этап Уманско-Ботошанской наступательной операции 2-го Украинского фронта 5.3–6.5.1944 г. по своим результатам нельзя признать полностью неудачным, как то считают исследователи, рассматривающие боевые действия на Тыргу-Фрумосском и Яском направлениях середины апреля – начала мая 1944 г. в качестве самостоятельной Тыргу-Фрумосской операции. Прорвать немецко-румынскую оборону, овладеть Тыргу-Фрумос и Яссы и далее развить наступление на Роман и Бакэу войска 2-го УФ действительно не смогли, но и командованием противника не добилось намеченных целей. Задачей контрудара противника из района севернее Ясс, начавшегося 28 апреля (атаки про-

¹⁰⁹ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992. Л. 27; Д. 1155. Л. 126, 219, 222, 235, 244, 265, 344–348; Ф. 327. Оп. 4999. Д. 158. Л. 17, 23; Ф. 332. Оп. 4948. Д. 177. Л. 5, 12, 16; Ф. 341. Оп. 5312. Д. 601. Л. 80–81; Д. 612. Л. 3, 8, 16; Д. 669. Л. 16–18; Д. 693. Л. 2–4.

должались до 8 мая, а на некоторых участках – до 12 мая) было отбросить войска 52-й и 27-й армий за р. Прут и тем самым ликвидировать советский плацдарм севернее Ясс, а по возможности вновь вернуть под свой контроль всю румынскую территорию¹¹⁰. Этого сделать немецким и румынским войскам не удалось, так что начавшаяся в ходе Уманско-Ботошанской наступательной операции 2-го Украинского фронта освободительная миссия Красной армии в Европе получила возможность дальнейшего продолжения.

Список источников

- Конев И.С. 1972. Записки командующего фронтом. М., Наука, 368 с.
Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы 1944–1945. 1999, Т. 16(5–4). М., ТЕРРА, 368 с.
Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО). Ф. 240. Оп. 2779. Д. 869.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 931.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 992.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1140.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1146.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155.
ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1261.
ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 184.
ЦАМО. Ф. 307. Оп. 4148. Д. 280.
ЦАМО. Ф. 327. Оп. 4999. Д. 158.
ЦАМО. Ф. 332. Оп. 4948. Д. 177.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 601.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 612.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 656.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 691.
ЦАМО. Ф. 341. Оп. 5312. Д. 693.
ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 424.
ЦАМО. Ф. 381. Оп. 8378. Д. 439.
ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9155. Д. 232.
ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 321.
ЦАМО. Ф. 395. Оп. 9136. Д. 324.

Список литературы

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов. В 12 т. Т. 4. Освобождение территории СССР. 1944 год. 2012. М., Кучково поле, 864 с.
Великая Отечественная война. 1941–1945. Военно-исторические очерки. Книга третья. Освобождение. 1999. М., Наука, 510 с.
Военный энциклопедический словарь. 2007. М., Воениздат, 831 с.
Гришина А.С. 2022. Начало освободительной миссии Красной армии в Румынии (март – апрель 1944 г.). Известия Воронежского государственного педагогического университета, 2(295): 170–174.
Данилов Ф. 1969. Уманско-Ботошанская операция. Военно-исторический журнал, 3: 118–124.
История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941–1945 г. (в 6 томах). Т. 4. 1962. М., Воениздат, 736 с.
История Румынии. 2005. М., Весь мир, 680 с.
Мощанский И.Б. 2011. Освобождение Правобережной Украины. М., Вече, 320 с.
Операции Советских Вооруженных Сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Военно-исторический очерк). Том III. Операции Советских Вооруженных Сил в период решающих побед (январь – декабрь 1944 г.). 1958. М., Воениздат, 840 с.
Хисамутдинова Р.Р. 2014. Великая Отечественная война Советского Союза (1941–1945 годы): военно-исторические очерки. Оренбург, ОГПУ, 476 с.

¹¹⁰ ЦАМО. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1155. Л. 126.

Referenses

- Velikaja Otechestvennaja vojna 1941–1945 godov. V 12 t. T. 4. Osvobozhdenie territorii SSSR. 1944 god [The Great Patriotic War of 1941–1945. In 12 Volumes. Vol. 4. The Liberation of the USSR. 1944]. 2012. Moscow, Kuchkovo pole, 864 p.
- Velikaja Otechestvennaja vojna. 1941–1945. Voенно-istoricheskie ocherki. Kniga tret'ja. Osvobozhdenie [The Great Patriotic War. 1941–1945. Military Historical Essays. Book Three. Liberation]. 1999. Moscow, Nauka, 510 p.
- Voennyj jenciklopedicheskij slovar' [Military Encyclopedic Dictionary]. 2007. Moscow, Voenizdat, 831 p.
- Grishina A.S. 2022. Nachalo osvoboditel'noj missii Krasnoj armii v Rumynii (mart-aprel' 1944 g.) [Beginning of the Liberation Mission of the Red Army in Romania (March – April 1944)]. *Izvestija Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2: 170–174.
- Danilov F. 1969. Umansko-Botoshanskaja operacija [Uman-Botoshan Operation]. *Voенно-istoricheskij zhurnal*, 3: 118–124.
- Istoriya Velikoi Otechestvennoi vojny Sovetskogo Soyuza. 1941–1945 g. (v 6 tomakh). T. 4 [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union. 1941–1945 (in 6 volumes). Volume 4]. 1962. Moscow, Voenizdat, 739 p.
- Istoriya Rumynii [History of Romania]. 2005. Moscow, Ves' mir, 680 p.
- Moshhanskij I.B. 2011. Osvobozhdenie Pravoberezhnoj Ukrainy [Liberation of Right Bank Ukraine]. Moscow, Veche, 320 p.
- Operacii Sovetskih voорuzhennyh sil v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. (Voенно-istoricheskij ocherk). Tom III. Operacii Sovetskih Vooruzhennyh Sil v period reshajushhih pobed (janvar' – dekabr' 1944 g.) [Operations of the Soviet Armed Forces in the Great Patriotic War of 1941–1945. (Military Historical Essay). Volume III. Operations of the Soviet Armed Forces During the Period of Decisive Victories (January – December 1944)]. 1958. Moscow, Voenizdat, 840 p.
- Hisamutdinova R.R. 2014. Velikaja Otechestvennaja vojna Sovetskogo Sojuza (1941–1945 gody): voенно-istoricheskie ocherki [The Great Patriotic War of the Soviet Union (1941–1945): Military-Historical Essays]. Orenburg, Orenburg State Pedagogical University, 476 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 15.11.2023

Received 15.11.2023

Поступила после рецензирования 04.12.2023

Revised 04.12.2023

Принята к публикации 04.12.2023

Accepted 04.12.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Гришина Анна Сергеевна, соискатель кафедры истории России, Воронежский государственный педагогический университет, г. Воронеж, Россия

Anna S. Grishina, Applicant for the Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Voronezh, Russia

 [ORCID: 0009-0009-1634-7061](https://orcid.org/0009-0009-1634-7061)